

СОДЕРЖАНИЕ

Биографическая справка	4
Дело Бартенева.....	9
Дело Грузинского.....	42
Дело Замятниных	62
Дело Лукашевича.....	79
Дело Люторических крестьян	119
Дело Максименко	138
Дело рабочих Коншинской фабрики.....	169
Дело Дмитриевой и Каструбо-Карицкого	178
Примечания.....	209

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Плевако Федор Никифорович (1842–1908 гг.) — крупнейший дореволюционный русский адвокат, имя которого хорошо известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Юридическое образование Ф. Н. Плевако получил в Московском университете. Вскоре после введения Судебных уставов 1864 года вступил в адвокатуру и состоял присяжным поверенным при Московской судебной палате. Постепенно, от процесса к процессу, он своими умными, проникновенными речами завоевал широкое признание и славу выдающегося судебного оратора. Всегда тщательно готовился к делу, хорошо знал все его обстоятельства, умел глубоко анализировать доказательства и показать суду внутренний смысл тех или иных явлений. Речи его отличались большой психологической глубиной, доходчивостью и простотой. Самые сложные человеческие отношения, неразрешимые подчас житейские ситуации освещал он в доступной, понятной для слушателей форме, с особой внутренней теплотой. По выражению А. Ф. Кони, это был «...человек, у которого ораторское искусство переходило в вдохновение» [1] .

В судебных речах он не ограничивался освещением только юридической стороны рассматриваемого дела. В ряде судебных выступлений Ф. Н. Плевако затрагивал большие социальные вопросы, которые находились в поле зрения и волновали передовую общественность.

Нельзя забыть его гневные слова в адрес игуменьи Митрофании:

«Путник, идущий мимо высоких стен Владычного монастыря, вверенного нравственному руководству этой женщи-

ны, набожно крестится на золотые кресты храмов и думает, что идет мимо дома Божьего, а в этом доме утренний звон подымал настоятельницу и ее слуг не на молитву, а на темные дела!

Вместо храма — биржа; вместо молящегося люда — аферисты и скупщики поддельных документов; вместе молитвы — упражнение в составлении вексельных текстов; вместо подвигов добра — приготовление к ложным показаниям, — вот что скрывалось за стенами.

Стены монастырские в наших древних обителях скрывают от монаха мирские соблазны, а у игуменьи Митрофании — не то...

Выше, выше стройте стены вверенных вам общин, чтобы миру не было видно дел, которые вы творите под «покровом рясы и обители!..»

Острые социальные вопросы затрагивает Ф. Н. Плевако и в других речах. Так, выступая в защиту люторических крестьян, восставших против нечеловеческой эксплуатации и безмерных поборов, он говорит;

«Мы, когда с нас взыскивают недолжное, волнуемся, теряем самообладание; волнуемся, теряя или малую долю наших достатков, или что-либо наживное, поправимое.

Но у мужика редок рубль и дорого ему достается. С отнятым кровным рублем у него уходят нередко счастье и будущность семьи, начинается вечное рабство, вечная зависимость перед мироедами и богачами. Раз разбитое хозяйство умирает — и батрак осужден на всю жизнь искать, как благодеяния, работы у сильных и лобзать руку, дающую ему грош за труд, доставляющий другому выгоды на сотни рублей, лобзать, как руку благодетеля, и плакать, и просить нового благодеяния, нового кабального труда за крохи хлеба и жалкие лохмотья».

Плевако никогда не рассчитывал только на свой талант, В основе его успеха лежало большое трудолюбие, настойчивая работа над словом и мыслью.

Ф. Н. Плевако — наиболее колоритная фигура среди крупнейших дореволюционных адвокатов, он резко выделялся своей яркой индивидуальностью среди не бедной талантливими ораторами дореволюционной адвокатуры.

А. Ф. Кони так характеризовал талант Плевако: «...сквозь внешнее обличие защитника выступал трибун, для которого дело было лишь поводом и которому мешала ограда конкретного случая, стеснявшая взмах его крыльев, со всей присущей им силой» [2] .

Содержание речи, ее тон и направление Плевако, как никто из дореволюционных судебных ораторов, увязывает с настроением слушателей, к которым она обращена. Он большой мастер понимать и проникать в настроение судебной аудитории, умело затрагивая нужные струны.

Говоря о Плевако, В. В. Вересаев в одном из своих воспоминаний передает следующий рассказ о нем:

«Главная его сила заключалась в интонациях, в подлинной, прямо колдовской заразительности чувства, которыми он умел зажечь слушателя. Поэтому речи его на бумаге и в отдаленной мере не передают их потрясающей силы.

Судили священника, совершившего тяжкое преступление, в котором он полностью изобличался, не отрицал вины и подсудимый.

После громовой речи прокурора выступил Плевако. Он медленно поднялся, бледный, взволнованный. Речь его состояла всего из нескольких фраз...

«Господа, присяжные заседатели! Дело ясное. Прокурор во всем совершенно прав— Все эти преступления подсудимый совершил и в них сознался. О чем тут спорить? Но я обращаю ваше внимание вот на что. Перед вами сидит че-

ловец, который ТРИДЦАТЬ ЛЕТ отпущал на исповеди все ваши грехи. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы ему его грех?» И сел. Рассказывая о другом случае, Вересаев пишет:

«Прокуроры знали силу Плевако. Старушка украла жестяной чайник, стоимостью дешевле 50 копеек. Она была потомственная почетная гражданка и, как лицо привилегированного сословия, подлежала суду присяжных. По наряду ли или так, по прихоти, защитником старушки выступил Плевако. Прокурор решил заранее парализовать влияние защитительной речи Плевако и сам высказал все, что можно было сказать в защиту старушки: бедная старушка, горькая нужда, кража незначительная, подсудимая вызывает не негодование, а только жалость. Но собственность священна. Все наше гражданское благоустройство держится на собственности, если мы позволим людям потрясать ее, то страна погибнет.

Поднялся Плевако.

– Много бед, много испытаний пришлось перенести России за ее больше чем тысячелетнее существование. Печенеги терзали ее, половцы, татары и поляки. Дванадцать языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... Старушка украла старый чайник, стоимостью в 30 копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно» [3] .

Но не только присяжные поддавались обаянию большого таланта Плевако, и коронные судьи нередко оказывались в плену его большого, сильного и тонкого психологического воздействия.

Сравнения и образы Плевако очень сильны, убедительны, глубоко запоминающиеся. Образные сравнения еще более увеличивают впечатление его эффектных речей.

Речь Плевако в защиту Бартенева по делу об убийстве артистки Висновской — блестящий образец русского судебного красноречия. Она отличается исключительно психологической глубиной, тонким анализом душевного состояния убитой и подсудимого. Указанная речь безупречна по своему стилю, отличается высокой художественностью. Анализ психологического состояния молодой, преуспевающей артистки и подсудимого дан исключительно глубоко и талантливо..

Почти не разбирая вопросов состава преступления, да обстоятельства дела этого и не требовали, Плевако кистью большого художника образно рисует обстановку, в которой созревало преступление.

В этой речи глубоко и правдиво рисуется внутренний и внешний мир молодой, красивой, талантливой актрисы Висновской, успешно выступавшей на сцене Варшавского императорского театра. Умело затрагивая и показывая внутренние пружины душевного разлада молодой, пользующейся большим успехом женщины, Плевако правдиво рисует обстановку преступления.

Эта речь по праву приобрела известность далеко за пределами России.

Из представленных в сборнике речей читатель может вынести достаточное впечатление о творчестве этого талантливого адвоката и выдающегося судебного оратора.

После смерти Плевако опубликовано около 60 его речей, составляющих два тома.

